

— "Югадим Левиоса." Заклинание левитации сработало, и стол перед Уильямсом завис в воздухе. — "О, прекрасное заклинание левитации," — сразу же аплодировал профессор Флитвик. — "Слизерин плюс пять." — "Мистер Уильямс, очевидно, ваше заклинание левитации далеко превосходит уровень всех остальных, вы можете сделать что-то еще," — сказал профессор Флитвик. — "Спасибо, профессор, кстати, могу я спросить вас о заклинаниях после занятий?" — спросил Уильямс. Как добросовестный и любознательный ученик, он, конечно же, не упустит эту возможность. Исследования профессора Флитвика по заклинаниям также являются одними из лучших в школе. Боюсь, что кроме директора Дамблдора, никто не знает столько о заклинаниях, сколько он. Как чемпион дуэлей в молодости, сила профессора Флитвика также первоклассна. Одно из пяти лучших в Хогвартсе. Даже то, что он может быть вторым или третьим, нельзя сказать наверняка. Ведь профессор Флитвик лишь немного старше профессора Макгонагалл, и не ясно, кто старше Дункангалл. Будучи полуэльфом, профессор Флитвик живет дольше, чем средний волшебник. Боюсь, что сейчас ему уже сто лет. Я слышал, что профессор Макгонагалл была его ученицей, и, возможно, даже Волан-де-Морт учился у него. — "О, конечно, может быть, мы сможем поговорить о магии вместе после занятий, это мое любимое занятие," — сказал профессор Флитвик с улыбкой. — "Спасибо, профессор." — "Не за что, ребенок, знания — это величайшее богатство человечества, и старательные юные волшебники всегда будут любимы учителями," — профессор Флитвик не скрывает своей симпатии к Уильямсу. За этого красивого юного волшебника он искренне восхищается. Не только талантливого, но и усердного. Какой профессор не любил бы такого ученика? Получив разрешение от профессора, Уильямс снова погрузился в алхимию. Это вызвало удивление у других юных волшебников и профессора Флитвика. Ведь другие юные волшебники никогда не видели ничего подобного. Что касается профессора Флитвика, то ему удивительно, что Уильямс изучает алхимию в таком юном возрасте. Это признак гениальности. После занятий Уильямс последовал за профессором Флитвиком в его кабинет. Он задал вопрос о заклинаниях, и это удивило Флитвика. Действительно ли этот юный волшебник только что поступил? Большинство заклинаний он хорошо понимает и изучил довольно хорошо, и даже может колдовать без палочки. Знаете ли, даже многие взрослые волшебники и даже ауроры не могут так хорошо использовать заклинание без слов. А колдовство без палочки — это признак настоящего мастера в мире волшебства. Те, кто могут колдовать без посоха, все мастера. Это просто невероятно. Сколько ему лет, он одиннадцать. Если он уже достиг этой точки, как высоки будут его достижения в будущем? И с последующим обсуждением профессор Флитвик был поражен. Перед ним стоял юный волшебник с таким глубоким пониманием магии, что даже смутно осознавал ее суть. Даже не используя никаких заклинаний, он уже умело обращался с магией. Даже создал свое собственное заклинание. Левитацию применил в обратном порядке, создав вид давления, это просто фантастическая идея. И то уникальное целительное искусство заставило профессора Флитвика воскликнуть от восхищения. — "О, это невероятно, мистер Уильямс, на вашем уровне вы можете даже занять мое место, среди юных волшебников, которых я учил за столько поколений, вы, безусловно, самый талантливый, вы просто рождены для магии," — профессор Флитвик не колеблясь восхвалил Уильямса. Уровень Уильямса действительно слишком высок, даже если он не сравним с самим Флитвиком, но он более чем достаточен, чтобы учить юных волшебников Хогвартса. — "Профессор Флитвик, у меня еще много чему учиться," — сказал Уильямс. Это были не его скромные слова, и в кратком обмене мнениями он осознал проницательность профессора Флитвика и его уникальное понимание заклинаний. Даже в дуэлях профессор Флитвик не колеблясь передавал свой опыт. — "Мистер Уильямс, вы слишком скромны, вам больше не придется посещать мои занятия в будущем," — сказал профессор Флитвик. — "А?" — Уильямс выглядел озадаченным. Что значит не придется посещать занятия? — "Хе-хе, я имею в виду, что вам больше не придется учиться с другими юными волшебниками, вы можете присоединиться к моему клубу в выходные для общения, я уверен, что вы что-то там приобретете," — сказал профессор Флитвик с улыбкой. Клуб? Уильямс, конечно, знал, что профессора в Хогвартсе

имеют свои клубы. Например, бывший профессор зелий имеет свой клуб слизней. Другой пример — профессор Макгонагалл, у которой также есть свой клуб трансфигурации. Но условия для вступления в клуб, без исключения, — это студенты, которых ценят профессора, и они также чрезвычайно отличные студенты в этой области. Возможность присоединиться к клубу профессора Флитвика — это признание его признания и предпочтения к себе.— "Спасибо, профессор." — Достойный хорошего старого человека в Хогвартсе, профессор Флитвик относится к людям как весенний ветер, что делает Уильямса теплым. Намного сильнее, чем у какого-то летучей мыши. Видите ли, учимся у людей. Тот же профессор, почему вы так непопулярны? Уильямс раздраженно подумал. Этот декан вашей семьи действительно жалкий, почему бы вам не поспорить?— "Мы многое обсудили сегодня, и даже я многому научился, мистер Уильямс, вы гений," — профессор Флитвик вздохнул.— "Давайте просто скажем, что вам не нужно быть вежливым, если хотите, просто назовите меня Квин," — сказал Уильямс.— "Хорошо, Квин, ваш талант напоминает мне кого-то и ученика, которого я когда-то учил, но вы отличаетесь от него, я надеюсь, что вы будете использовать то, что вы узнали в будущем, чтобы внести свой вклад в волшебный мир и стать удивительным волшебником," — сказал профессор Флитвик серьезно.— "Я не подведу ваших ожиданий," — сказал Уильямс.— "Хе-хе, это хорошо, уже не рано, вы сначала возвращайтесь, я уверен, что с вашим уровнем, когда будет трансфигурационный класс после обеда, вы удивите Минерву," — профессор Флитвик имел неожиданную улыбку на лице. Конечно, такое удивление нельзя наслаждаться только им.— "Ну, профессор Макгонагалл знает мой уровень," — сказал Уильямс. Улыбка на лице Флитвика застыла.— "Почему?" — он спросил, озадаченный. Почему вы еще не брали у нее уроки, а она уже знает ваш талант? Это несправедливо, почему я не знаю? Если она знала, почему бы ей не сказать мне? Это угасшее чувство? Но я учил ее, она отдалилась от меня после того, как стала заместителем директора?